

Д. Манько,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Международного гуманитарного университета

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Стремительное развитие общественных отношений в современном мире, трансформация существующих процедур их упорядочивания и гармонизации, процессы глобализации и интеграции обуславливают переход на новый уровень организации мирового правопорядка. Такой переход связан, в том числе, и с переосмыслением роли права, сфер его воздействия и направлений использования. Человекоцентризм правовой реальности, правовой закон, традиции частного (национальная ментальность) и новации общего (глобализация и интеграция), отцентрированная к справедливости аксиосфера права, его социальная природа стали аксиоматическими характеристиками уходящей эпохи.

В этой связи А. Ф. Крыжановский указывает, что «каждый отдельный человек творит свою собственную правовую жизнь — вступает в правовые отношения, удовлетворяет свои правовые интересы, совершает правовые поступки, однако одновременно он вместе с иными творит и общесоциальную картину правовой жизни, эту невидимую силу, которая ощутимо воздействует на дальнейшее правовое поведение всех субъектов права — правовой порядок в обществе» [1, 172].

Новый этап существования права ознаменован, в большей мере, «потребительскими» и «коммуникативными» возможностями использования потенциала этого сложнейшего социального регулятора. Становится очевидным, что право не является панацеей для решения всех возникающих проблем, инструментом построения «общества всеобщего благоденствия», более того, в ряде случаев, оно даже может использоваться нелегитимной властью для ограничения

свобод граждан (неправовой закон). Или, что того хуже, право становится «управляемым» властвующим или плутократическим элементами. Если в первом варианте общество может использовать свое естественное право на кардинальную реформу, вплоть до свержения действующей власти, что в значительной мере способствует сплочению социума и обретения веры в право, то во втором последствия могут быть катастрофическими — потеря веры в право и высокий уровень правового нигилизма.

Недопущение подобных процессов связано не столько с повышением эффективности действия государственной власти (это обязательное и само собой разумеющееся условие), сколько с развитием институтов гражданского общества, оживлением народного духа, стремлением организовать жизнь в государстве в угоду своих интересов, а не в интересах обеспеченной легальным принуждением управленческой системы или капитала.

По мнению Ю. Н. Оборотова, «вопрос не в том, чтобы констатировать противосубъектное использование юридического механизма нынешней власти. Тут имеет значение выявление тех плавсредств, которые позволяют удерживаться субъектам права в стихии правовых волнений и формируют действенный инструментарий недопущения ситуаций использования юридических средств в неправовых целях» [2, 4].

На фоне указанного отдаления социума и государства особую значимость приобретают такие качества права, которые позволяют использовать его как «удобную систему» воплощения в жизнь и защиты субъектами своих цен-

ностей материального и нематериального характера. Одной из таких правовых процедур выступает легализация.

В этой связи совершенно справедливо высказывание А. Н. Конева, что «одним из эффективных средств предотвращения разрывов в контактах общества и государства, недопущения рефлексивного «выхода» граждан за пределы правового поля, объективного признания социальной полезности и, напротив, обоснованного ограничения опасной (вредоносной) деятельности является юридическая легализация. Данный феномен обладает уникальным набором эффективных средств правового регулирования, вбирающего в себя как правомочия отдельных субъектов по ее инициации (лицензирование, льготы), так и волевые, властные механизмы принуждения по ее осуществлению (аккредитация, налогообложение). Многообразием отличается и арсенал форм внешнего проявления, начиная от одноментных вербальных, визуальных и документных видов и заканчивая комплексными, длящимися процедурами (ратификация многосторонних договоров и соглашений, признание государств и их союзов)» [3, 3–4].

Проблема общетеоретического исследования легализации относится к числу наиболее актуальных задач юриспруденции. Следует отметить, что «современные теоретико-правовые, историко-правовые, компаративистские и философско-правовые исследования национальной правовой системы, её трансформации и включения в региональный и международный правопорядок имеют необходимость в усовершенствовании категориального аппарата, разработки терминологии, которая позволила бы отображать и объяснять процессы, которые происходят в правовой реальности» [4, 5].

В этом контексте можно согласиться с мнением Т. В. Журенок о том, что «существует необходимость в теоретико-методологических исследованиях категории «легализация», прежде всего в отношении отграничения легализации от иных процедур посредством изучения её уникальных признаков» [5, 84].

Следует отметить, что в современной юриспруденции сложились широкий и узкий подходы к пониманию легализации. Представители широкого подхода рассматривают легализацию как явление, свойственное праву в целом, согласно положениям узкого подхода, легализация связана с определенной отраслью права (к примеру, уголовное право — легализация (отмывание)) [6, 11].

Проведенное А. Н. Коневым диссертационное исследование на тему «Юридическая легализация (теория, практика, технология)» затрагивает ряд широко обсуждаемых вопросов в современной юриспруденции и является основательным научным произведением, направленным на раскрытие сущности теоретических, практических и технических аспектов юридической легализации. К несомненным достоинствам работы следует отнести сформулированные А. Н. Коневым принципы позитивности юридической легализации, а именно: легальности, легитимности, формальности [3, 20].

Особо следует отметить проведенный диссертантом логико-семантический анализ соотношения юридической легализации с такими правовыми процедурами и технико-юридическими средствами, как признание, доказывание, валидация, верификация, утверждение, подкрепление, поддержка, свидетельство, обоснование, уверение, гарантия, подтверждение, заявление, принятие, действие, компетенция, ратификация, аттестация, приводит к выводу об их онтологической однородности, наличии общих признаков легальности и легитимности в различных комбинациях. Что указывает не только на сущностные характеристики легализации, но и на широкую распространенность отношений в этой сфере.

Интересно интерпретировано положение о легализации как о способе «индивидуализации законоустановления, позволяющего субъектам включаться в правоотношения» [3, 16].

Не менее удачно проведено рассмотрение юридической легализации

столько в вынесении конечного (основного) акта, но в том числе, и прежде всего, именно в процедуре возведения предмета на правомерное положение. Необходимо учитывать, что конечный (основной) акт лишь фиксирует результаты проведенной уполномоченным субъектом процедуры.

В-третьих, возникает вопрос по поводу отнесения правоинтерпретационной деятельности к форме легализационной деятельности.

Под толкованием в юридической сфере следует понимать сложную и многогранную волевою деятельность различных субъектов, представляющую собой интеллектуальный процесс, направленный на уяснение и разъяснение разнообразных правовых явлений [7, 245].

Безусловно, в рамках толкования могут и возникают моменты, когда необходимо использовать легализационные процедуры, однако они разворачиваются как самостоятельные (параллельные) процессу интерпретации, но не как его цель.

Возникают вопросы и к выделенным автором объекту и предмету юридической легализации.

Под объектом юридической легализации понимается «правомерное поведение участников правоотношения и (или) правомерность их юридического статуса». Возможно, более верным было бы указать материальные и нематериальные блага, а также поведение участников правоотношения. Ведь сущность легализации не в том, как себя ведут участники (заинтересованные лица), принесли они документ лично или передали через доверенное лицо и т.д., а в подтверждении подлинности документа, скрепляющих его печатей, подписей. Именно в отношении (в данном случае) документа — формально выраженного результата действий субъектов возникает легализационная процедура. Он же (документ) обуславливает и сферу «интереса» инициатора легализации.

С другой стороны, определяя предмет юридической легализации, автор указывает, «предметом легализации является содержание правоотношения, то по

поводу чего его участники вступают в юридически значимое взаимодействие». Возникает вопрос, а что такое юридическая легализация, чем она отличается от иных правоотношений? Представляется, что объект заужен, а предмет излишне широк.

Подобная проблема возникает и при анализе предложенных А. Н. Коневым определений субъекта юридической легализации. Автор обосновывает «субъектный состав» (делает это, причем снова-таки, по абсолютной аналогии с участниками правоотношений) и относит к нему всех субъектов права. Однако субъектом легализации является наделенное определенным статусом компетентное лицо. Остальные выступают лишь инициаторами и адресатами легализационной процедуры.

К сожалению, диссертант не уделяет внимание исследованию специфики легализации в частноправовой сфере. Хотя в ней также существуют легализационные процедуры, которые по объему своего распространения и значимости в жизни общества практически не уступают публично-правовой сфере.

«Легализация — самостоятельный вид правоотношения» — вот основной вывод диссертанта. Однако раскрывает ли полностью такое утверждение сущность и правовую природу легализации? Более того, не совсем понятно, каким образом подобное утверждение применимо к заявленной А. Н. Коневым правотворческой форме юридической легализации. Какое правоотношение имеется в виду? Учитывая, что правотворчество — это компетентностная процедура, а правоотношения возникают лишь в связи с осуществлением отдельных аспектов правотворческой деятельности (к примеру, правовая экспертиза законопроекта) или в исключительных обстоятельствах (к примеру, нормативно-правовой договор).

Спорна и выделенная автором основная цель юридической легализации, а именно: «сопряжение интересов носителя предмета легализации и адресата легализации, государства и общества» [3, 18]. Возможно, такая цель более

подходит для правоприменительной деятельности вообще, чем для легализации в частности, так как она не полностью выражает целевую сущность этой правовой процедуры, которая раскрывается в процедуре установления соответствия, правомерности определенных объектов и действий.

Характеризуя формы внешнего проявления юридической легализации, А. Н. Конев указывает, что таковыми выступают «акты-поступки и акты-документы» [3, 19]. Однако в теории права акты-поступки рассматриваются как действия, приведшие к юридическим последствиям, независимо от воли совершившего их человека (находка клада, научное открытие и т.д.).

Учитывая, что легализационная процедура четко регламентирована правовыми актами, в которых указано кто, в каком порядке, с изданием каких документов правомочен поступать, использование предложенного диссертантом термина «акты-поступки» для определения внешних форм легализационной деятельности видится спорным.

Отмеченные аспекты ни в коей мере не снижают ту высокую положительную оценку, которую заслуживает выполненное А. Н. Коневым диссертационное исследование. Сделанные автором выводы не только указывают на перспективные направления для дальнейшей работы в данной сфере, но, прежде всего, подчеркивают ту высокую значимость, которой обладает легализация в контексте построения и функционирования современного государства.

Получение целостного представления о легализации как особом феномене правовой жизни возможно лишь при интегративном подходе. Здесь парадигма представляется следующей: установление идеи и духа легализации, анализ и синтез правовых положений, закрепляющих порядок осуществления легализационной деятельности, и актов, фиксирующих результаты этих процедур, определение ценностных характеристик легализации.

Как указывает В. В. Дудченко, «современной доминирующей тенденцией в

мировой юриспруденции является интегративное правопонимание, когда в праве объединены идеи (метафизика), факты (позитивизм) и оценки (аксиология). Онтологией этого синтеза является теория эйдосов» [8, 233].

Именно в таком направлении следует развивать общетеоретические исследования легализации. Установление аксиологической природы легализации на фоне анализа её идейных и формализованных положений позволит приблизиться к раскрытию сущности этой значимой процедуры в правовой жизни современного общества.

Ключевые слова: правовая реальность, правовая жизнь, легализация, юридическая легализация, легализационная деятельность, субъекты легализации, объект легализации.

В статье проведен общетеоретический анализ положений, сформулированных А. Н. Коневым в отношении понятия «юридическая легализация». Особое внимание уделено установлению места и роли легализации в правовой жизни современного общества.

У статті проведений загальнотеоретичний аналіз положень, сформульованих А. Н. Коневим у відношенні поняття «юридична легалізація». Особливу увагу приділено встановленню місця і ролі легалізації в правовому житті сучасного суспільства.

The article gives a general theoretical analysis of the provisions contained by A. N. Konev at the concept of "legal legalization." Particular attention is given to the establishment of the place and role of legalization in the legal life of a modern society.

Литература

1. Крижанівський А. Ф. Феноменологія правопорядку: поняття, виміри, типологія / А. Ф. Крижанівський ; Одес. нац. юрид. акад. — О. : Фенікс, 2006. — 196 с.
2. Актуальні грані загальнотеоретичної юриспруденції : монографія / Ю. М. Оборотов, В. В. Завальнюк, В. В. Дудченко

МЕТОДОЛОГІЯ ТЕОРІЇ І ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦІЇ

та ін.] ; за ред. Ю. М. Оборотова. — О. : Фенікс, 2012. — 492 с.

3. Конев А. Н. Юридическая легализация (теория, практика, техника) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Конев. — Владимир, 2012. — 34 с.

4. Оборотов І. Г. Темпоральні грані права : монографія / І. Г. Оборотов. — Миколаїв : ТОВ «Фірма «Іліон», 2009. — 230 с.

5. Журенко Т. В. Легалізація як загальнотеоретична категорія // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. / редкол.: С. В. Ківалов (голов. ред.) [та ін.] ; відп. за вип. В. М. Дрьомін. — О. : Юрид. л-ра, 2012. — Вип. 63.

6. Манько Д. Г. Легалізація як права процедура : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. Г. Манько. — О., 2010. — 21 с.

7. Общеакадемическая юриспруденция: учебный курс : учебник / под ред. Ю. Н. Оборотова. — О. : Фенікс, 2011. — 436 с.

8. Дудченко В. В. Тенденції антиформалізму та цінностей у сучасній юриспруденції // Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія» / редкол.: С. В. Ківалов (голов. ред.) [та ін.] ; відп. за вип. В. М. Дрьомін. — О. : Юрид. л-ра, 2012. — Т. XI. — С. 233.

УДК 340.12:348.819.3

И. Бальжик,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

ХРИСТИАНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Институт прав человека представляет собой значимую комплексную категорию и общечеловеческую ценность. Кроме того, права человека являются важным мерилем нравственности, ибо они юридически определяют контуры поведения человека в обществе, соприкасаясь с нравственностью [1]. Поэтому концепция прав человека, правосознание и правопонимание не должны противоречить нравственным требованиям [2].

В современном мире одно из центральных мест занимает проблема соотношения различных концепций понимания института прав человека в контексте существующей дифференциации между правовыми культурами современности [3]. Различный подход к данной проблеме существует и в рамках трех конфессий христианства.

На сегодняшний день наиболее всеобъемлющим исследованием в области святоотеческой антропологии в рамках православной конфессии являются «Ос-

новы древнецерковной антропологии» А. Позова [4]. Сведения об антропологических вероучительных идеях в неособленном, рассредоточенном виде содержатся в монографиях А. Аммана, В. В. Болотова, прот. В. В. Зеньковского, Л. П. Карсавина, А. В. Карташева, архим. Киприана (Керна), В. Н. Лосского, прот. И. Мейендорфа, М. Э. Поснова, прот. Г. Флоровского, прот. А. Шемана, а так же современных ученых Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова, В. Н. Назарова, Е. Д. Мелешко и др.

Католическое и протестантское учение о человеке представлено такими именами, как Р. Нибур, К. Барт, Э. Бруннер, Р. Бульман, Ф. Гогартен, П. Тиллих, Гвардини, П. Тейяр де Шарден, Э. Пшивара, К. Ранер, Э. Корет, И. Лотц, Г. Шерер, А. Ганочи, Д. Пецки, Р. Прентер, Д. Зеле, Э. Блох, В. Панненберг, И. Ратцингер, И. Сирии, Г. У. Фон Бальтазар, К. Войтыла.

Данная проблема является актуальной для нашей страны. Сегодня стал